

Оу Гэнью, бывший советник Кошуна, был знаком Дзюэцу. Она видела его тело еще до того, как Кошун взошел на трон. — Он был выдающимся государственным служащим, — рассказывал Кошун, — именно поэтому его отправили в провинцию Рэки. Там в то время распространилась странная секта, именуемая "Сектой Лунной Истины". Пошли слухи о заговоре с местными властями, и мы отправили нового инспектора, чтобы разобраться в ситуации. Бунт, который в итоге вспыхнул, был спровоцирован их верующими. В конце концов, мятеж был подавлен, а секта сошла на нет. — "Секта Лунной Истины"... Никогда о ней не слышала, — призналась Дзюэцу. На улицах часто появлялись новые храмы, где люди объявляли себя божественными оракулами или поклонялись найденным на берегу корягам, считая их божествами. Иногда эти храмы по числу верующих превосходили храмы Вулиан Ниангнян. — Говорят, что поклонение Вулиан Ниангнян старомодно, — заметил Кошун. — Они, по-видимому, не поклоняются луне. Они поклоняются человеку по имени Отец Лунный Свет, считая его живым богом. Говорят, у него была репутация предсказателя будущего или угадывателя прошлого. Некоторые считают, что он был шаманом. Все это очень подозрительно, но его арестовали после бунта, приговорили к наказанию палками за введение народа в заблуждение и изгнали. — Шаман, да... — пробормотала Дзюэцу. Эти народные заклинатели — кто-то из них обладал истинным мастерством, кто-то же был просто мошенником. Дзюэцу заинтересовалась, к какому типу принадлежал Отец Лунный Свет. Немного подумав, она обратилась к Кошуну. — Я хотела бы узнать о нем побольше. — О Отце Лунном Свете? — Кошун кивнул. — Очень хорошо. Скорее всего, он уже мертв. Даже если его наказание заключалось в порке тростью, преступника били сто раз жесткой тростью, что было равносильно смертной казни. Даже если он выживал, то выходил на свободу полумертвым и вскоре умирал. Кадзю, осторожно взяв в руки цветочную флейту, пристально смотрела на нее. — Ты можешь заставить ее звучать? — спросила она Дзюэцу. Та колебалась, но в конце концов честно ответила: — Я не знаю. Кадзю слегка улыбнулась и погладила флейту. — Пожалуйста, я доверяю это тебе. Она грациозно встала, откинула рукава халата и направилась к выходу. Даже шелест ее одежды был прекрасен. После того, как Кадзю ушла со своими сопровождающими, Дзюэцу бросила боковой взгляд на Кошуна. — Почему она во внутреннем дворце? — спросила она. Кошун удивленно поднял бровь. — Что? О чем ты говоришь? — Она даже не пытается скрыть от тебя свою тоску по умершему возлюбленному. Ты тоже это допускаешь. Она никогда не станет твоей женой. Дзюэцу видела, что Кадзю не испытывает к Кошуну никакой страсти. На лице Кошуна появилась тень неловкости. — ...Кадзю для меня как старшая сестра. — Ты поместил ее во внутренний дворец? — Дед Кадзю — мой советник и наставник. Это лучший способ укрепить наши связи. К тому же... — Кошун посмотрел в сторону двери, через которую вышла Кадзю. — После смерти Геню Кадзю было некуда идти. После смерти своего партнера она должна была выйти замуж за другого. Она отказалась, поэтому я дал ей это место. Если бы ее заставили выйти замуж за кого-то другого, она, возможно, выбрала бы смерть. — Я думал, что она сможет спокойно жить здесь, лелея память о Геню, но... — Кошун вздохнул. — Я никогда бы не подумал, что цветочная флейта не будет звучать. — В ней нет никаких дефектов, верно? Он спросил, словно был обеспокоен, и Дзюэцу кивнула, не понимая его беспокойства. — Понятно. Хорошо. Это была моя работа. — Ты сделал ее? — Дзюэцу от неожиданности издала нехарактерный для нее звук и прочистила горло. — Ты уверен, что не имеешь в виду, что ее сделали вместо тебя? — Я делаю такие вещи, чтобы отвлечься. В прошлом меня кое-кто учил. Говорили, что у каждого человека есть один особый навык, и, похоже, Кошун был довольно ловок с руками. — Может, мне сделать что-нибудь и для тебя? — спросил он без всяких эмоций. Дзюэцу не могла понять, говорит ли он серьезно или шутит. — Мне это не нужно, — ответила она. Сэй, стоявший позади Кошуна, бросил на нее убийственный взгляд. — Если у тебя нет здесь дел, уходи. И больше сюда не приходи. — Я приду снова, — не обращая внимания на слова Сэя, заявил Кошун. — Это не то место, которое должен посещать император. Супруга Ворона и император несовместимы друг с другом, — заявила Дзюэцу. Кошун слегка нахмурился. — Что ты... Дзюэцу взмахнула рукой и открыла двери. Она без слов велела ему

выйти. Кошун послушно встал. Если бы он воспротивился ей, его бы вышвырнуло наружу волшебство Дзюсэцу.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2994356>